

УДК 93/94; 343:375

**ПОСЛЕВОЕННОЕ СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВЛАСТЬ, НАСЕЛЕНИЕ,
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ****POSTWAR SOVIET SOCIETY: POWER, POPULATION, ECONOMIC CRIME****С. В. Богданов, В. Г. Остапюк
S. V. Bogdanov, V. G. Ostapuk***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia**E-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru***Аннотация**

Данная статья посвящена одной из наименее исследованных в российской исторической науке проблеме – взаимоотношениям власти и населения в вопросах соблюдения законности в экономической сфере. Статья базируется на широком круге источников: нормативно-правовые акты, статистические материалы, периодическая печать первых послевоенных лет, архивные материалы, извлеченные авторами из крупнейших архивохранилищ страны. Многие из архивных документов вводятся в научный оборот впервые. В статье содержится относительно полный историографический обзор научной литературы по вопросам противодействия государства различным проявлениям экономической преступности в СССР в первые послевоенные годы. Выявляются причины масштабного роста экономических преступлений: послевоенная хозяйственная разруха, появление больших сумм денег на руках отдельных людей, нажитых на людских трудностях военного периода. Рассматриваются наиболее распространенные виды экономических преступлений этого периода: хищения государственной собственности, спекуляция, взяточничество. Выявляются новые черты преступности экономического характера: появление организованных форм преступности, сращивание дельцов теневой экономики, уголовного мира и коррумпированного чиновничества. Авторы статьи убедительно доказывают, что даже в апогей развития тоталитарного режима в стране так и не было окончательно покончено с экономической преступностью и теневой экономикой.

Abstract

This article is devoted to one of the least studied in the Russian historical science problem - the relationship between government and the population in matters of compliance with the law in the economic sphere. The article is based on a wide range of sources: normative and legal acts, statistical materials, periodical press of the first post-war years, archival materials extracted by authors from the largest archives of the country. Many of the archival documents are introduced into scientific circulation for the first time. The article contains a relatively complete historiographical review of scientific literature on the issues of countering the state with various manifestations of economic crime in the USSR in the first postwar years. The reasons for the large-scale growth of economic crimes are revealed: post-war economic devastation, the appearance of large sums of money in the hands of individual persons who have been acquired by the human difficulties of the war period. The most widespread types of economic crimes of this period are considered: theft of state property, speculation, bribery. New features of economic crime are revealed: the emergence of organized forms of crime, the merger of the businessmen of the shadow economy, the criminal world and corrupt officials. The authors of the article convincingly prove that even in the apogee of the development of the totalitarian regime, the country was never completely finished with economic crime and the shadow economy.

Ключевые слова: экономическая преступность, хищения государственной собственности, спекуляция, взяточничество, теневая экономика, ОБХСС

Key words: economic crime, theft of state property, speculation, bribery, shadow economy, OBKHSS

Существование в советском обществе значительного количества корыстных преступлений экономической направленности стимулировало исследовательский интерес к этим явлениям. Так, в советской юридической литературе 1920-х гг. под экономическими преступлениями понимали такие общественно опасные деяния, которые могут отразиться на общем хозяйственном состоянии страны, вследствие нарушения интересов как самого социалистического государства, так и непосредственного нарушения интересов трудящихся, поскольку они сопрягаются с хозяйственной деятельностью учреждений и частных лиц¹.

В уголовном законе 1926 г. был сформулирован принцип, который практически любое корыстное преступление в сфере экономики подводил под разряд «экономической контрреволю-

¹ Ганин А.А. 1927. УК РСФСР в редакции 1926 г. в вопросах и ответах. М. С. 149.

ции» (ст. 58-7). В соответствии со ст. 58-1 УК РСФСР 1926 г. контрреволюционным признавалось также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего его содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции. Безусловно, данная конструкция была очень расплывчата и открывала простор для политизации любой формы экономической деятельности граждан, несанкционированной властями.

В качестве примера сошлемся на одно из высказываний И.В. Сталина, которое им было произнесено в 1926 г.: «Когда ловят шпиона или изменника, негодование публики не знает границ, она требует расстрела. А когда вор орудует на глазах у всех, расхищая государственное добро, окружающая публика ограничивается добродушными смешками и похлопыванием по плечу. Между тем ясно, что вор, расхищающий народное добро и подкапывающийся под интересы народного хозяйства, есть тот же шпион и предатель, если не хуже»¹.

Последние годы в развитии отечественной историографии новейшей истории страны характеризуются целым рядом особенностей. Печать замалчивания острых проблем истории СССР была сломлена в период перестройки. Многие темы советского прошлого с середины 1980-х гг. попали в зону пристального внимания историков, правоведов, социологов, экономистов, философов. Одними из таких проблем оказались различные аспекты воспроизводства и особенностей преступлений в экономической сфере послевоенного советского общества.

С начала осуществления рыночных реформ начинается новый период в развитии отечественной исторической науки. Этот период характеризуется публикацией отдельных работ по проблемам экономической преступности, причинам ее воспроизводства, особенностям проявления этого феномена в жизни российского общества на протяжении различных исторических этапов развития страны.

С середины 1990-х гг. начинают появляться диссертационные исследования, в которых на основании впервые вводимых в научный оборот архивных материалов рассматриваются особенности противодействия органов внутренних дел СССР уголовной преступности в различных регионах страны в первые послевоенные годы. В этих работах содержались отдельные эпизоды, характеризующие методы и средства борьбы государства с преступлениями в сфере экономики².

В работах Е.М. Ковалевой, А.С. Беркутова, Д.В. Зимина, С.А. Федина, А.М. Васильева³ содержится значительный фактический материал, иллюстрирующий ситуацию на рассматриваемых территориях, с различными проявлениями уголовной, в т.ч. и преступности, в экономической сфере.

Вторая половина 1990-х гг. в плане развития российской исторической науки ознаменовалась появлением работ историко-антропологической тематики. Основное внимание в данных исследованиях было обращено на все многообразие повседневной жизни советского общества. Среди наиболее заметных работ этого направления можно назвать монографии В.Ф. Зимы «Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия» и Е.Н.Зубковой «Послевоенное советское общество: политика и повседневность»⁴. В работе первого автора проводится анализ причин и последствий голода для советского общества в первые послевоенные годы. Довольно подробно В.Ф. Зима анализирует криминальные последствия обострившейся продовольственной проблемы. Работа Е.Н. Зубковой посвящена широкому кругу вопросов послевоенного советского общества: уровню жизни, социальной справедливости, восприятию власти населением, реакции советских граждан на значительный рост преступности.

Несомненную научную ценность для изучения особенностей послевоенной хозяйственно-корыстной преступности имеют работы петербургского историка И.В. Говорова. В монографическом исследовании и научных статьях этого автора содержится богатый фактический материал о различных видах преступности в Ленинграде и Ленинградской области в 1945-1953 гг.⁵

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории партии. М., 1936. Т. III. С. 65.

² Жаркой М.Э. 1995. Милиция Ленинграда в послевоенный период (1945-1956 г.): дис. ... канд. юрид. наук. СПб.; Бодерко Л.Н. 1999. Милиция Западной Сибири в 1930-1956 г.: дис. канд. ... истор. наук. Тюмень; Герман Р.Б. 1999. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период: дис. канд. ... юрид. наук. Ростов-на-Дону.

³ Ковалева Е.М. 2002. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима; социально-экономических реформ (1945-1960 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.; Беркутов А.С. 2004. Борьба с уголовной преступностью в Молотовской области в послевоенные годы (1945-1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь; Зимин Д.В. 2004. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка как основные направления деятельности милиции Пензенской области в послевоенные годы: 1945-1953; дис. ... канд. ист. наук. Пенза; Федин С.А. 2007. Деятельность милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945-1953 гг. (На материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань; Васильев А.М. 2009. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период (1945-1953 гг.): дисс. ... докт. ист. наук. М.

⁴ Зима В.Ф. 1996. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. М.; Зубкова Е.Н. 2000. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг. М.

⁵ Говоров И.В. 2004. Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде (1945-1955). СПб.; его же. 2003. Советское государство и преступный мир (1920-е - 1940-е гг.) // Вопросы истории. № 11. С. 143-152; Говоров И.В., Кокуев С.Б. 2008. Теневая экономика и борьба с ней в Ленинграде в 1930-1940-х гг. // Вопросы истории. № 12. С. 24-35.

С привлечением широкого круга источников написано диссертационное исследование А.Ю. Блока. В работе прослеживаются особенности реформирования правоохранительных органов СССР на протяжении достаточно продолжительного отрезка новейшей истории страны: 1953-1985 гг.¹

Обширный исторический материал, в большинстве своем извлеченный из Архива Президента РФ, ГАРФ, РГАСПИ, содержится в монографических исследованиях российских историков Р.Г. Пихоя и А.К. Соколова. В рамках настоящей статьи представляют интерес эпизоды, связанные с механизмами политических решений высшего руководства СССР по борьбе с нарушениями социалистической законности².

Значительный исторический материал об истории российского законодательства по борьбе с взяточничеством содержится в работах А.И. Кирпичникова, С.А. Головки³.

Существенный интерес представляет фундаментальная работа В.В. Лунева, «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции», в которой на широком фактическом материале предпринята попытка рассмотреть тенденции развития криминальной ситуации в мире и стране за сравнительно продолжительный отрезок времени. Особый интерес в контексте проводимого исследования представляют глава 5 «Тенденции преступности в СССР и на территории бывшего Союза после его распада», глава 11 «Корыстная преступность», глава 14 «Криминальность политической и правящей элиты»⁴.

Теоретическому освещению проблем «теневой» экономики в СССР посвящены работы профессора РГГУ Л.Т. Тимофеева⁵. В них автор рассмотрел «черный» рынок как всеобъемлющую систему искаженных экономических отношений, возникающую в качестве «компенсации фундаментальных разрушений» естественных рыночных связей в национальном хозяйстве.

В первые послевоенные годы государственными органами Советского Союза были предприняты масштабные усилия по противодействию уголовной преступности. Фактически уже к концу 1947 г. удалось сбить вал уголовных преступлений, нанести серьезный удар по расхитителям государственной собственности и спекулянтам. Однако базисные причины воспроизводства экономической преступности скрывались в чрезвычайно жестком каркасе дефицитной советской экономической модели, при этом необычайно бюрократизированной.

Советская власть, потеснив легальное предпринимательство с начала 1930-х гг., создала все для ухода его в «тень». На самом деле мелкое предпринимательство в виде пошивочных и сапожных мастерских, фотографических ателье, а также в виде изготовления кондитерских изделий на дому, оказания различных ремонтных услуг населению продолжало сохраняться. Эту деятельность государство регламентировало выдачей соответствующих патентов. Однако поставленное в немаломасштабное с точки зрения налогообложения существование, оно не могло выжить, не будучи втянутым в «теневые» экономические отношения и хитроумные схемы хищений и спекулятивных операций. Именно в эти годы начинался процесс сращивания дельцов «теневых» производств, криминального мира и части коррумпированного советского чиновничества.

Деятельность органов БХСС была направлена в том числе и на противодействие незаконной предпринимательской деятельности. Однако, несмотря на серьезность наказания, этот вид нелегальной хозяйственной деятельности продолжал воспроизводиться, чутко реагируя на издержки функционирования плано-централизованной экономики, организацию снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, а иногда и удовлетворяя растущий спрос более состоятельных слоев населения на дефицитные товары. В этой связи было бы серьезным упрощением представление о всеисии сталинского режима в борьбе с экономической преступностью.

Действительно, задавленная тотальным страхом, подавляющей бедностью и поиском внутренних врагов советская повседневность 1930-х гг. демонстрировала снижение преступлений в сфере экономики. Однако уже в годы войны ситуация начала меняться. Хищения, мошенничество, спекуляция постоянно воспроизводились под прикрытием базарной торговли, стихийных «барахол». Подлинный взлет экономической преступности наблюдался в первые послевоенные годы.

Именно в этот период она окончательно профессионализируется и приспосабливается к тоталитарной государственности.

Итак, попытаемся реконструировать особенности воспроизводства, основные проявления и особенности противодействия экономическим преступлениям в первые послевоенные годы.

Первые послевоенные годы характеризовались всплеском как общеуголовной, так и корыстной хозяйственной преступности. 1945–1948 гг. обнажили весьма неприглядную грань советской действительности – значительный рост всех видов уголовной преступности.

¹ Блок А.Ю. 2003. Реформирование правоохранительных органов СССР (1953-1985 гг.): дис... докт. ист. наук. М.

² Пихоя Р.Г. 2000. Советский Союз. История власти. 1945-1991. Новосибирск; Пихоя Р.Г., Соколов А.К. 2008. История современной России. Кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х - 1991 гг. М.

³ Кирпичников А.И. 1997. Взятка и коррупция в России. СПб.; Головки С.А. 2006. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень.

⁴ Лунев В.В. 2005. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.

⁵ Тимофеев Л.М. 1997. Институциональная коррупция социалистической системы / Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. М. Т. 2. С. 508-544; его же. 2000. Институциональная коррупция: очерки теории. М.

Это не могло не тревожить советское общество. Широкие слои населения вынуждены были довольствоваться либо скудными сообщениями об отдельных успехах правоохранительных органов на этом фронте, либо в лучшем случае слухами. Неспособность властей справиться с преступностью не содействовала росту авторитета партийных и государственных органов на местах. Недовольство представителей различных слоев населения прорывалось в обращениях, письмах, просьбах, заявлениях, требованиях, жалобах, отражалось в секретных докладах партийных и правоохранительных органов о настроениях в послевоенном советском обществе.

Города вновь стали будоражить слухи о жестоких убийствах, ограблениях сберегательных касс, коммерческих магазинов, складов, нападениях на инкассаторов¹. Это становилось приметой послевоенной жизни как крупных городов, так и советской глубинки. За первый послевоенный 1946 г. в СССР было зарегистрировано органами внутренних дел 1.014.274 преступлений. Это оказалось почти на 20% больше, нежели в 1945 г. В 1947 г. этот показатель неуклонно возрастал – зарегистрированных преступлений оказалось уже 1.234.377. Прирост в сравнении с 1945 г. составил чуть более 46%².

Весьма тревожной тенденцией послевоенной преступности являлось втягивание в ее ряды молодежи от 16 до 21 года и подростков. При этом около 68% попадавших на скамью подсудимых молодых людей ранее не привлекались к уголовной ответственности. Среди привлеченных к уголовной ответственности в 1946 г. несовершеннолетние составили 43%. Этой возрастной категорией, по сообщениям органов внутренних дел, совершались преимущественно кражи, грабежи, хулиганские действия, реже убийства³.

Только за первые два весенних месяца 1949 г. в городах СССР было зарегистрировано 399 преступлений, которые были совершены лицами без определенных занятий и места жительства⁴. В настоящее время уже невозможно сказать, сколько из них совершили преступления из острой нужды, а сколько преступлений приходилось на долю профессионального криминалитета.

Криминализации советского общества способствовали следующие факторы: массовое перемещение эвакуированных, демобилизованных, репатриантов и т.д.; амнистия некоторых категорий заключенных по отдельным уголовным статьям в связи с победой над Германией; наличие у населения большого количества огнестрельного оружия, оставшегося со времен войны, что способствовало появлению вооруженных банд.

Первые послевоенные годы характеризовались также и ростом экономической преступности. После войны резко увеличилось количество совершенных хищений государственной и общественной собственности (на 16% в 1946 г. по сравнению с 1945 г.)⁵, а также выявленных случаев спекуляции (на 40,4% в 1946 г. по сравнению с 1945 г.)⁶.

По мере обострения продовольственных сложностей в СССР основным объектом преступных посягательств становилось продовольствие. С осени 1946 г. органы внутренних дел СССР стали фиксировать увеличение различных преступлений в отношении государственного и колхозного имущества: от разбоев и грабежей до должностных подлогов и хищений⁷.

Согласно информации Генеральной Прокуратуры СССР, в ноябре 1946 г. было привлечено к уголовной ответственности за хищение зерна 5.407 колхозников, в том числе в Саратовской области – 517 граждан, Харьковской – 410, Днепропетровской – 365, Курской – 363, Херсонской – 318, Московской – 261, Воронежской – 197, Запорожской – 185, Великолукской – 147, Могилевской – 106, Кировоградской – 109. Всего в названных областях по возбужденным прокуратурой уголовным делам было выявлено хищение 830 т зерна⁸.

В целом, осенью 1946 г. было осуждено за хищение хлеба 53.369 человек, из них 36.670 человек (74,3%) приговорены к лишению свободы. По закону от 7 августа 1932 г. осудили 1.146 человек, из них 35 человек приговорили к расстрелу. Много осужденных по такого рода делам было в Красноярском и Ставропольском краях, в Башкирской АССР, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Киевской, Харьковской, Одесской областях⁹.

Огромное влияние на осложнение криминогенной обстановки оказал голод 1946 – 1947 гг., охвативший практически всю страну. В этих условиях самым распространенным видом преступлений стало хищение хлеба. Судами за 10 месяцев 1946 г. было рассмотрено 93 уголовных дела, связанных с хищением хлеба из системы «Заготзерно» в количестве 5591 кг. Только за второе полугодие 1947 г. в Астраханской области было изъято у преступников 20848 кг хлебопродуктов¹⁰.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 199. Л. 1169-185.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 344-347.

³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 20-50.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 235. Л. 349-355.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 344-347.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 344-347.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 168. Л. 411-434.

⁸ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 3407. Л. 59.

⁹ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 49. Д. 1614. Л. 99-102.

¹⁰ Федин С.А. 2007. Деятельность милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945-1953 гг. (На материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань. С. 16.

Большую долю уголовных преступлений дали хищения государственного хлеба. К концу 1947 г. в тюрьмах и лагерях было примерно 80 тыс. человек, осужденных по Закону от 7 августа 1932 г., и 300 тыс. человек отбывало наказание по указам от 4 июня 1947 г.¹

К 1947 г. на территории страны практически половину всех совершаемых уголовных преступлений составляли различные кражи и хищения – 49,2% от всех зарегистрированных преступлений².

В целом по СССР число хищений всякого рода имущества выросло в 1947 г. относительно 1946 г. на 43,7%. Случаи бандитизма, разбоя и грабежа в 1947 г. были в 2 раза чаще, чем в предыдущем. Примечательно, что 32,7% краж было совершено женщинами. Среди расхитителей в 1947 г. коммунистов и комсомольцев было в 2 раза больше, чем в 1946 г. Собственно уголовная преступность носила отчетливо выраженную социально-классовую окраску. По всем видам правонарушений доминировали самые низкооплачиваемые группы трудящихся – рабочие и колхозники³. При этом усиливавшаяся идеологическая риторика по поводу сознательности и нетерпимости коммунистов и комсомольцев к любым проявлениям хищений государственного и общественного имущества оказывалась довольно слабым аргументом для многих представителей «авангарда» советского общества.

Естественно, специфика того или иного региона накладывала свой отпечаток на формы хозяйственных преступлений. Например, особенностью хозяйственной преступности в Нижнем Поволжье в послевоенный период являлось хищение рыбы и продукции рыболовецкого промысла.

По данным Астраханского областного управления НКВД, если в 1940 г. было похищено 131.000 ц рыбы на сумму 65,5 млн. рублей, то в 1945 г. похищено 286.000 ц на сумму 143 млн. рублей. Хищение рыбы в основном происходило в местах лова, при транспортировке с рыбозаводов, тоней; приемщики рыбы обвешивали рыбаков; практиковались массовые сделки рыбаков с приемщиками рыбы, в результате чего при сдаче улова большое количество рыбы приписывалось в приемные документы ловцов, а образовавшаяся недостача у приемщиков списывалась за счет утечки; имелись факты порчи рыбы в крупных размерах⁴.

В Симферополе был арестован некий гражданин Сеницын, который, выдавая себя за героя Советского Союза, обманным путем получал в госпитале № 55 грузовую машину. Выезжая в Херсонскую область, скупал там хлебопродукты и привозил в Симферополь для продажи на рынке. Сеницын был задержан милицией, хлеб изъят. При обыске в его квартире была найдена поддельная медаль «Золотая Звезда» и пистолет «ТТ» с боевыми патронами⁵.

В то же время широкое распространение нищеты в послевоенном советском обществе может являться объяснением массовых проявлений экономических преступлений лишь отчасти, да и с известной долей оговорок. Если речь вести о кражах общественного имущества, продуктов питания обездоленными слоями населения – подростками, женщинами, пожилыми, инвалидами – то при всем разнообразии конкретных ситуаций, толкавших людей на совершение данного поступка, ими двигал инстинкт самосохранения и голод. По официальным данным, на исходе 1948 г. в местах заключения пребывало 503 тыс. женщин, в том числе 9300 беременных и 23790 матерей, отбывавших срок вместе с малолетними детьми⁶.

Что касается экономической преступности в подлинном смысле этого слова, то она во многом была прерогативой высокостатусных групп населения, допущенных в силу своего служебного положения к распределению материальных ценностей.

Министр государственного контроля СССР Л.З. Мехлис 3 августа 1946 г. направил довольно объемное (56 стр.) письмо И.В. Сталину и А.А. Жданову «О разбазаривании колхозной собственности руководителями ряда партийных организаций». В заключении он писал: «... Размеры незаконных, допускаемых в отношении колхозной собственности многими партработниками, столь велики, что часто партийный аппарат не в состоянии занять принципиальную позицию в отношении лиц, разбазаривающих колхозную продукцию»⁷.

Например, в записке уполномоченного комитета партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Пензенской области Бакланова от 15 марта 1947 г. сообщалось в секретариат ЦК об излишествах отдельных руководящих работников Пензенской области в приобретении дефицитных промышленных товаров и незаконном строительстве собственных домов⁸.

Не отставали на руку важных персон и некоторые «деятели» районного и сельсоветского уровня. При постоянно растущей дороговизне продуктов питания разграблению со стороны местных и приезжих чиновников подвергалась продукция колхозов и совхозов. Вопреки постановлению Совмина СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. о мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах, запретившему под страхом уголовной ответственности районным и другим организациям и работникам требовать с колхозов хлеб и другие

¹ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 3890. Л. 150.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 344-347.

³ ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 6. Д. 14. Л. 20-32.

⁴ Федин С.А. Указ. соч. С. 17.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 171. Л. 126.

⁶ ГА РФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 337. Л. 10.

⁷ ГА РФ. Ф. 8300. Оп. 24. Д. 5. Л. 82.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 116. Д. 299. Л. 30.

продукты для проведения совещаний и празднований, порочная практика принимала иные формы¹. Количество банкетов стало меньше, в то же время получила распространение бесплатная или по низким ценам выдача сельскохозяйственных продуктов по запискам председателей колхозов.

Совет по делам колхозов при правительстве СССР проверил положение дел с расходом сельскохозяйственных продуктов в колхозах Краснодарского края. В справке, представленной в Совмин СССР, были изложены факты массового растаскивания руководителями различных уровней колхозной собственности. Однако представитель Совета по делам колхозов, возглавлявший комиссию по проверке, прежде всего, поставил в вину правлениям колхозов перерасход продуктов по низким ценам на общественное питание и продажу трофейного скота колхозникам по ценам в 2-3 раза ниже рыночных².

Комиссия отмечала факты поборов с колхозов со стороны районного руководства. Приведем несколько выдержек по одному району. Председатель Штейнгардского райисполкома Краснодарского края Ляшов и другие работники райисполкома взяли бесплатно в колхозе «Пионер» в 1947 г. более 0,5 т муки и зерна. Под давлением проверяющих Ляшов был освобожден от занимаемой должности и назначен райкомом партии председателем колхоза «Красная заря» того же района. Уполномоченный министерства заготовок по тому же району Овчинников присвоил 96 кг масла и столько же сахара, принадлежавших колхозу «Красная заря». Прокурор того же Штейнгардского района Рождественский взял в колхозах бесплатно 144 кг муки, за что Краснодарский крайком ВКП (б) объявил ему выговор, оставив работать в прежней должности. Всех превзошел народный судья Гусев, который в течение 1947-1948 гг. взял бесплатно в колхозах 560 кг муки, 48 кг мяса, 400 штук яиц, 176 кг картофеля и много других продуктов питания³.

В «Известиях» за 26 сентября 1948 г. было опубликовано сообщение о заседании Совета Министров СССР, на котором за использование служебного положения в корыстных целях и попустительское расхищение имущества было снято с должности и отдано под суд несколько районных руководителей Куйбышевской и Ярославской областей⁴.

Отдельные руководители, злоупотребляя этим, закупали такое количество продуктов питания, которое не вызывалось потребностью их семей. Этим не гнушались высокопоставленные партийцы. Бывший заместитель председателя Бюро ЦК ВКП (б) по Литве Ковалев получал для себя сверх установленных Управлением делами ЦК ВКП (б) норм большое количество продуктов, часть которых его жена через других лиц продавала на рынке. Решением партийной комиссии Комитета партийного контроля при ЦК ВКП (б) за непартийное поведение Ковалеву был объявлен строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку. Ему было запрещено в течение двух лет занимать руководящие должности в партийных и советских органах, а его жена за спекуляцию была исключена из членов ВКП (б)⁵.

Подобные преступления получили распространение в высших эшелонах власти. С целью предотвращения злоупотреблений срочно выбирались Суды чести в ЦК ВКП (б) и во всех союзных министерствах. В течение всей первой половины 1947 г. секретариат ЦК ВКП (б) утверждал председателей этих судов. Таким способом И.В. Сталин и высшая партийно-государственная элита страны пытались удержать партийную номенклатуру от соблазна обогатиться за счет спекуляции на рынке сахаром, шоколадом, маслом, водкой и др.⁶

Однако наибольшее количество хозяйственных преступлений (хищений, подлогов, спекуляции) совершалось в сфере торговли, снабжения, охраны и транспортировки. Так, анализ данных Министерства торговли по хищениям за 1950 г. показывает, что причиной 72% из них стало несоблюдение правил приема на работу. Вот типичный состав группы из шести обвиняемых в мясоперерабатывающей промышленности (Омская область, 1952 г.): старший бухгалтер уже один раз сидел в тюрьме, бригадир транспортного отдела и заготовитель – тоже⁷. В целом, судебная практика показывала, что от 50 до 60% состава материально ответственных лиц были ранее судимы или уволены за растраты и хищения.

Какие профессиональные группы работников и каких отраслей народного хозяйства преимущественно фигурировали по хозяйственным процессам в первые послевоенные годы? Прежде всего, это были работники государственной торговли, легкой и пищевой промышленности, производственных и торговых кооперативов, на складах, в конторах по заготовке и сбыту сырья, в организациях по снабжению населения, в сети общественного питания. Какие должности они занимали? В коммерческой сети это были директора и их заместители, кассиры, старшие продавцы, главные бухгалтеры, начальники складов, заготовители, экспедиторы и приемщики товаров. В произ-

¹ История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917-1958 гг. Т. 2. 1937-1958 гг. М., 1958. С. 292-293.

² ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 52. Д. 3461. Л. 14.

³ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 52. Д. 3461. Л. 16.

⁴ Известия. 1948. 26 сентября.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 116. Д. 280. Л. 16.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 304. Л. 73.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-9415. Секретная часть. Оп. 3. Д. 220. Л. 37, 39; Д. 263. Л. 62-65, 214.

водственных структурах материальная ответственность ложилась на директоров предприятий, главных инженеров и главных механиков.

Анализ должностных преступлений, связанных с хищением государственной собственности преимущественно в торгово-снабженческих предприятиях в 1945-1953 гг., свидетельствует о том, что для их воспроизводства существовал целый спектр издержек в системе организации функционирования данных предприятий. Безусловно, дефицит огромной массы товаров, появление людей, которым тяготы войны обернулись в большие доходы, соприкосновение с материальными ценностями для значительного количества работников сферы услуг создавали непреодолимые соблазны для нарушения законодательства.

По поручению правительства летом 1947 г. Министерство государственного контроля СССР, возглавляемое Л.З. Мехлисом, подвергло ревизии 17 территориальных управлений и 25 баз Министерства продовольственных резервов СССР. Результаты были неутешительными. После обсуждения на Бюро Совета Министров СССР 9 сентября 1947 г. было принято совершенно секретное постановление № 3159-1047 «О хищениях, скрытии от учета, порче и самовольном разбазаривании продрезервов».

В этом документе подробно раскрывались недостатки деятельности Министерства продрезервов, приводились примеры хищений и порчи продовольствия, выражалась обеспокоенность распространившимися должностными подлогами и манипуляциями с отчетностью в закладке зерна на длительное хранение. Постановление обязывало привлекать к ответственности, расследовать и отдавать под суд виновных по всей строгости принятых указов. В соответствии с данным постановлением до начала 1948 г. было осуждено более 10 тыс. материально ответственных лиц: заведующих, кладовщиков, учетчиков, а более всего грузчиков и работников охраны заготовительных пунктов, элеваторов и складов¹.

Еще один из видов экономических преступлений – перепродажа товаров с целью наживы – спекуляция получил широкое распространение в первые послевоенные годы. Спекуляция стала характерной чертой повседневной жизни советских городов в этот период. Милицейские сводки с мест фиксировали постоянный рост данного вида преступлений. Засуха 1946 г. усугубила тяжелое положение в стране, что спровоцировало дальнейший рост спекуляции. Органы внутренних дел констатировали, что количество зафиксированных случаев спекуляции в 1947 г. по сравнению с 1945 г. увеличилось на 56,8%².

Этот вид преступления получил фактически повсеместное распространение. Так, например, если в третьем квартале 1946 г. правоохранительными органами Ленинграда и Ленинградской области было возбуждено 100 дел по данному составу, то в четвертом квартале таких уже было 236 дел, в первом полугодии 1947 г. этот показатель уже составил 480 уголовных дел³.

Дефицит и явная нехватка продуктов питания создавали питательную почву для всевозможных махинаций с продуктовыми карточками. Пользуясь слабым контролем со стороны руководителей предприятий, учреждений и домоуправлений, карточных и контрольно-учетных бюро, уполномоченные по выдаче карточек включали в списки на получение карточек вымышленных лиц. Получали на них карточки и сбывали их на рынках или отваривали в магазинах и спекулировали потом продуктами. Для наведения порядка и усиления контроля за выдачей карточек проводились проверки партийными организациями при участии милиции⁴.

Так, например, только в октябре 1946 г. за перепродажу продовольственных карточек в Ленинграде сотрудниками органов внутренних дел было задержано всего 2387 граждан, из них 58 было предъявлено обвинение по соответствующей статье УК РСФСР⁵.

Работа органов внутренних дел на данном направлении активизировалась. В соответствии с приказом МВД СССР от 6 сентября 1946 г., органами милиции за 3 месяца (октябрь–декабрь) было задержано на рынках страны за куплю и продажу карточек 66793 человека, из которых привлечено к уголовной ответственности 10063 человека.

У привлеченных к уголовной ответственности было изъято карточек и талонов на хлеб и другие продовольственные товары, а также ценностей на сумму 2952365 руб. Также правоохранительными органами у преступников были конфискованы денежные средства на сумму 5109316 руб. Кроме того, практически повсеместно органы милиции фиксировали широкое распространение изготовления и сбыта фальшивых карточек⁶.

Неизменно жесткая линия государства в отношении запрета на торговлю хлебом порождала взлет цен на колхозных рынках и рост спекуляции. Разного рода дельцы входили в сговор с различного рода руководителями и сбывали колхозную продукцию на рынках. Еще одна схема «те-

¹ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 3729. Л. 45.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 344-347.

³ Отдел специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ РИЦ ГУВД СПб и ЛО). Д. 16. Л. 1; Д. 17. Л. 13; Д. 18. Л. 2; Д. 19. Л. 2.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 95. Л. 54.

⁵ ОСФ РИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Д. 135. Л. 236.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 95. Л. 54.

невых» операций по скупке продовольствия и его последующей перепродажи в этот период получила распространение. Отдельные дельцы скупали по дешевке зерно и муку у колхозников, нуждавшихся в деньгах для уплаты налогов, и из более-менее благополучных районов вывозили на продажу в голодные края.

Предметом спекуляции порой становились товары, похищенные или полученные за взятки из государственных или кооперативных учреждений и предприятий. Наиболее распространенными видами спекуляции в конце 1940-х гг. стали скупка и сбыт сельскохозяйственной продукции и промтоваров, скупка и перепродажа скота, мелкая спекуляция на рынках, скупка зерна или муки с последующей выпечкой хлеба и реализацией его по спекулятивным ценам на рынках¹.

Закономерностью советской социальной иерархии уже становилось то, что достаток человека в определенной степени определялся его близостью к дефицитным товарам, их распределению. Поэтому ни в годы войны, ни в послевоенный период в городах продавцы магазинов и рабочие хлебозаводов не голодали. Более того, довольно часто именно этот контингент попадал в поле зрения ОБХСС как поставщики товаров перекупщикам, использующих всевозможные средства и способы изъятия из госторговли товаров.

Воровство совершалось в основном в целях спекуляции, и в таких случаях решительные действия правоохранительных органов были правомерны. Кражи совершались при транспортировке с хлебозаводов в торговые точки, а также продавцами магазинов. Например, рабочие 10-го хлебозавода Выборгского района г. Ленинграда при развозке хлеба в магазины 13 ноября 1946 г. похитили 128 буханок хлеба, которые продали по 25 руб. за штуку. При второй поездке в тот же день украли еще 12 буханок, с которыми были задержаны. Арестованным было предъявлено обвинение по закону от 7 августа 1932 г.²

Рост спекуляции наблюдался в пищевой промышленности. Распространение этого вида корыстных преступлений наносило удар по государственной торговле, мешало карточному снабжению населения продовольственными и промышленными товарами, подрывало сам принцип социальной справедливости. Приказ министра пищевой промышленности СССР «Об усилении борьбы со спекуляцией» от 24 сентября 1946 г. не возымел должного действия. Кражи продуктов питания с предприятий отрасли не прекратились. Для решительного перелома ситуации с хищениями продуктов питания с хлебозаводов и других предприятий пищевой промышленности требовалось оперативное вмешательство правоохранительных органов³.

Экономические преступления в 1945-1953 гг. имели собственные факторы и специфику воспроизводства. Специфика их существования во многом была предопределена особенностями того периода, который переживала страна. Хищения государственного и общественного имущества, спекуляция товарами первой необходимости стали способом поддержания жизненного уровня для малоимущих слоев населения. Анализ сведений об уровне обеспеченности населения продовольственными и промышленными товарами в первые послевоенные годы позволяет утверждать, что он был очень низким. Люди испытывали острейшую нужду в продовольствии и предметах первой необходимости.

Что касается преступлений экономической направленности, совершаемых должностными лицами, имевшими доступ к возможности распределения товарно-материальных ценностей, то здесь уже отчетливо прослеживалась жажда наживы, спекуляция на огромных сложностях восстановительного периода.

В послевоенный период начали появляться первые нелегальные цеховые производства, которые были нацелены на извлечение прибыли посредством выпуска наиболее дефицитных товаров (мыла, одежды, обуви, предметов домашней обстановки). Сырье для производства данной продукции, как правило, похищалось из государственных предприятий. Поэтому этот вид деятельности вряд ли можно назвать положительным примером предпринимательства⁴. Крупные поставки товара для подпольной торговли обеспечивались за счет разворовывания государственного и колхозного зерна. Таким образом, в чрезвычайно тяжелые для СССР годы происходило разрастание «теневого» сектора экономики, который для собственной выгоды пользовался тяготами и невзгодами огромной массы населения страны.

В целом, послевоенная экономическая преступность пустила глубокие корни в основание советского общества, ловко приспособившись к ужесточению государственной политики в отношении любых проявлений противоправного поведения в сфере экономики и управления. Однако, не смотря ни на какие репрессии, жажда наживы всегда присутствовала как ведущий мотив деятельности отдельных граждан СССР.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 98. Л. 54.

² ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 3890. Л. 144.

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8543. Оп. 12. Д. 281. Л. 109.

⁴ См.: Богданов С.В. 2010. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР, 19445-1990: основные показатели, формы, особенности государственного противодействия: дис. ... докт. ист. наук. Курск.

Библиография
References

1. Беркутов А.С. 2004. Борьба с уголовной преступностью в Молотовской области в послевоенные годы (1945-1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь.
Berkutov A.S. 2004. Bor'ba s ugovolnoy prestupnost'yu v Molotovskoy oblasti v poslevoynnyye gody (1945-1953 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Perm'.
2. Блок А.Ю. 2003. Реформирование правоохранительных органов СССР (1953-1985 гг.): дис... докт. ист. наук. М.
Blok A.YU. 2003. Reformirovaniye pravookhranitel'nykh organov SSSR (1953-1985 gg.): dis... dokt. ist. nauk. M.
3. Богданов С.В. 2010. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР, 19445-1990: основные показатели, формы, особенности государственного противодействия: дис. ... докт. ист. наук. Курск.
Bogdanov S.V. 2010. Khozyaystvenno-korystnaya prestupnost' v SSSR, 19445-1990: osnovnyye pokazateli, formy, osobennosti gosudarstvennogo protivodeystviya: dis. ... dokt. ist. nauk. Kursk.
4. Бодерко Л.Н. 1999. Милиция Западной Сибири в 1930-1956 г.: дис. канд. ... истор. наук. Тюмень.
Boderko L.N. 1999. Militsiya Zapadnoy Sibiri v 1930-1956 g.: dis. kand. ... istor. nauk. Tyumen'.
5. Васильев А.М. 2009. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период (1945-1953 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М.
Vasil'yev A.M. 2009. Okhrana obshchestvennogo poriyadka v SSSR v poslevoynnyy period (1945-1953 gg.): dis. ... dokt. ist. nauk. M.
6. Ганин А.А. 1927. УК РСФСР в редакции 1926 г. в вопросах и ответах. М.: Юр.изд-во НКЮ РСФСР.
Ganin A.A. 1927. UK RSFSR v redaksiy 1926 g. v voprosakh i otvetakh. M.: Yur.izd-vo NKYU RSFSR.
7. Герман Р.Б. 1999. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период: дис. канд. ... юрид. наук. Ростов-на-Дону.
German R.B. 1999. Organizatsionno-pravovyye osnovy deyatel'nosti rossiyskoy militsii po okhrane obshchestvennogo poriyadka i bor'be s prestupnost'yu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i poslevoynnyy period: dis. kand. ... yurid. nauk. Rostov-na-Donu.
8. Говоров И.В. 2004. Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде (1945-1955). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.
Govorov I.V. 2004. Prestupnost' i bor'ba s ney v poslevoynnom Leningrade (1945-1955). SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta.
9. Говоров И.В. 2003. Советское государство и преступный мир (1920-е - 1940-е гг.) // Вопросы истории. № 11. С. 143-152.
Govorov I.V. 2003. Sovetskoye gosudarstvo i prestupnyy mir (1920-ye - 1940-ye gg.) // Voprosy istorii. № 11. S. 143-152.
10. Говоров И.В., Кокуев С.Б. 2008. Теневая экономика и борьба с ней в Ленинграде в 1930-1940-х гг. // Вопросы истории. № 12. С. 24-35.
Govorov I.V., Kokuyev S.B. 2008. Tenevaya ekonomika i bor'ba s ney v Leningrade v 1930-1940-kh gg. // Voprosy istorii. № 12. S. 24-35.
11. Головкин С.А. 2006. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень.
Golovko S.A. 2006. Protivodeystviye korruptsionnoy prestupnosti v Rossii: retrospektiva, sovremennost' i perspektivy: dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen'.
12. Жаркой М.Э. 1995. Милиция Ленинграда в послевоенный период (1945-1956 г.): дис. ... канд. юрид. наук. СПб.
Zharkoy M.E. 1995. Militsiya Leningrada v poslevoynnyy period (1945-1956 g.): dis. ... kand. yurid. nauk. SPb.
13. Зима В.Ф. 1996. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. М.: Институт Российской истории РАН.
Zima V.F. 1996. Golod v SSSR 1946-1947 godov: proiskhozhdeniye i posledstviya. M.: Institut Rossiyskoy istorii RAN.
14. Зимин Д.В. 2004. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка как основные направления деятельности милиции Пензенской области в послевоенные годы: 1945-1953: дис. ... канд. ист. наук. Пенза.
Zimin D.V. 2004. Bor'ba s prestupnost'yu i okhrana obshchestvennogo poriyadka kak osnovnyye napravleniya deyatel'nosti militsii Penzenskoy oblasti v poslevoynnyye gody: 1945-1953: dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 2004.
15. Зубкова Е.Н. 2000. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг. М.: Издательство Европа.
Zubkova Ye.N. 2000. Poslevoynnoye sovetskoye obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945-1953 gg. M.: Izdatel'stvo Yevropa.
16. Информация о заседании Совета Министров СССР // Известия. 1948. 26 сентября.
Informatsiya o zasedanii Soveta Ministrov SSSR // Izvestiya. 1948. 26 sentyabrya. Istoriya kolkhoznogo prava. Sbornik zakonodatel'nykh materialov SSSR i RSFSR 1917-1958 gg. T. 2. 1937-1958 gg. M., 1958.
17. История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917-1958 гг. Т. 2. 1937-1958 гг. М.: Госиздат, 1958.
Istoriya kolchoznogo prava. Sbornik zakonodatel'nykh materialov SSSR i RSFSR 1917-1958 gg. T. 2. 1937-1958 gg. M.: Gosizdat, 1958.
18. Кирпичников А.И. 1997. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа.
Kirpichnikov A.I. 1997. Vzyatka i korruptsiya v Rossii. SPb.: Alfa.

19. Ковалева Е.М. 2002. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима; социально-экономических реформ (1945-1960 гг.): автореф. дис... канд. юрид. наук. М.
- Kovaleva Ye.M. 2002. Organizatsionno-pravovyye osnovy deyatel'nosti Sovetskoj militsii po bor'be s prestupnost'yu v poslevoynennyi period vosstanovleniya narodnogo khozyaystva i liberalizatsii politicheskogo rezhima; sotsial'no-ekonomicheskikh reform (1945-1960 gg.): avtoref. dis... kand. yurid. nauk. M.
20. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории партии. М.: Государственное издательство политической литературы, 1936. Т. III.
- Lenin i Stalin. Sbornik proizvedeniy k izucheniyu istorii partii. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1936. T. III.
21. Лунеев В.В. 2005. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер.
- Luneyev V.V. 2005. Prestupnost' KHKH veka. Mirovyye, regional'nyye i rossiyskiye tendentsii. M.: Volters Kluver.
22. Пихоя Р.Г. 2000. Советский Союз. История власти. 1945-1991. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Pikhoia R.G. 2000. Sovetskiy Soyuz. Istoriya vlasti. 1945-1991. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
23. Пихоя Р.Г., Соколов А.К. 2008. История современной России. Кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина.
- Pikhoia R.G., 2008. Sokolov A.K. Istoriya sovremennoy Rossii. Krizis kommunisticheskoy vlasti v SSSR i rozhdeniye novoy Rossii. Konets 1970-kh - 1991 gg. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. Yel'tsina.
24. Тимофеев Л.М. 1997. Институциональная коррупция социалистической системы / Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1997. Т. 2. С. 508-544;
- Timofeyev L.M. 1997. Institutsional'naya korruptsiya sotsialisticheskoy sistemy / Sovetskoye obshchestvo: vzniknoveniye, razvitiye, istoricheskiy final: v 2 t. M.: Ros. gos. gumanit. un-t. T. 2. S. 508-544.
25. Тимофеев Л.М. 2000. Институциональная коррупция: очерки теории. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т.
- Timofeyev L.M. 2000. Institutsional'naya korruptsiya: ocherki teorii. M.: Ros. gos. gumanit. un-t.
26. Федин С.А. 2007. Деятельность милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945-1953 гг. (На материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань.
- Fedin S.A. 2007. Deyatel'nost' militsii po bor'be s prestupnost'yu i okhrane obshchestvennogo poryadka v 1945-1953 gg. (Na materialakh Nizhnego Povolzh'ya): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Astrakhan'.